

УДК 821.111

РОМАН ХИЛЬДЫ ДУЛИТЛ «ВЕЛИ МНЕ ЖИТЬ» И РИЧАРД ОЛДИНГТОН

И.А. АНТИПОВА

(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается роман известной американской писательницы Хильды Дулитл «Вели мне жить» (Bid Me to Live (A Madrigal)). Исследуются факты из её жизни, которые составили сюжетное ядро данного романа. Проводятся параллели с романом «Смерть героя» (Death of a Hero) английского писателя Ричарда Олдингтона. Выявлены общие черты данных произведений, касающиеся времени действия, описываемых событий, прототипов действующих лиц, выбора средств выразительности, манеры повествования и проблематики. Показана специфика изображения судьбы «потерянного» поколения с женской и мужской точки зрения.

Введение. Творчество американской писательницы Хильды Дулитл (Hilda Doolittle, 1886 – 1961) охватывает пять десятилетий XX века (1911 – 1961) и включает произведения различных жанров. Она известна прежде всего как поэтесса, но её перу принадлежат также романы, мемуары, эссе, переводы с греческого. В 1960 году Хильда Дулитл стала первой женщиной-поэтом, награждённой почётной медалью за вклад в поэзию, присуждаемую Американской академией искусств и литературы. Погруженная в течение многих десятилетий в интеллектуальный модернизм, психоанализ, синкретическую мифологию и феминизм, Дулитл создала собственное уникальное видение действительности, пытаясь донести смысл фрагментированных осколков разрушенной войной культуры.

Хильда была единственной дочерью среди шестерых детей в незаурядном семействе Дулитлов. Родные матери девушки были прямыми потомками тайного божемного братства «потаённая» или «невидимая» церковь. Её мать, Хелен Евгения Дулитл, преподавала музыку и живопись в семинарии моравов. От матери Хильда унаследовала не только поэтический талант, но и любовь к Греции, откуда в Моравию пришли христианские миссионеры. Отец, Чарльз Лиендер Дулитл, – выдающийся математик, астроном, университетский профессор. Решающим в становлении Хильды Дулитл оказалось знакомство в 1901 году с будущим поэтом Эзрой Паундом. В 1907 году, вопреки воле родителей Хильды, они обручились. Эта помолвка, не закончившаяся свадьбой, имела решающие последствия: когда уехавший в 1908 году в Европу Паунд вернулся на короткое время в 1910 году в Нью-Йорк, он уговорил Хильду переехать в Лондон. Паунд, взяв под опеку молодую поэтессу, ввёл её в круг литераторов, где встречались их соотечественники Т.С. Элиот и Дж.Г. Флетчер, ирландец У.Б. Йетс, англичане Р. Олдингтон, Ф.С. Флинт, Ф.М. Хюффер (Форд) и другие. С лёгкой руки Паунда у Хильды появился и авторский псевдоним Н.Д.: прочитав её три новых стихотворения, одоблив ясность, чёткость образов, Паунд предложил отослать рукопись в Америку в журнал «Поэтри», и тут же внизу страницы написал «Н. Д., Imagiste». Позднее первую букву в своём псевдониме Дулитл объясняла как обобщение судеб всех женщин всех времён и народов, как Икс – загадку, как имя матери – Хелен (Елена по-гречески), и даже настаивала на том, что инициалы «Н.Д.» не имеют «я» – это обозначение чистого духа, находящегося вне времени, вне истории, вне пола.

Ранняя лирика Хильды Дулитл отвечала идеалу теоретиков имажизма, авангардистского литературного течения, оформившегося в английской поэзии в начале 1910-х годов. Позднее Эзра Паунд в эссе «Ретроспектива» расскажет, что в 1912 году Х. Д., Ричард Олдингтон и он договорились о трёх принципах поэтического творчества: «1) давать предмет напрямую, независимо от субъективного или объективного взгляда; 2) полностью отказаться от использования лишних слов, которые “не двигают” изображение; 3) о ритме: двигаться вслед за музыкальной логикой фразы, но не в такт метроному» [5]. Данные положения наиболее ярко проявились в творчестве Х. Д. С этого заявления, и начался имажизм, приверженцы которого стремились к классической ясности образа и ёмкости стиха.

В 1913 году Х. Д. вышла замуж за Ричарда Олдингтона. Она возлагала большие надежды на этот брак, полагая, что союз, основанный на взаимном уважении и любви, будет способствовать самосовершенствованию и творчеству обоих партнеров. Первая мировая война разрушила брак Хильды и Ричарда. Во время войны у них родился мертвый ребёнок, как считала сама Дулитл, эта потеря была вызвана реакцией на известие о затонувшем британском лайнере Лузитания. Примерно в это же время у Олдингтона начался роман с Бриджит Пэтмор, а в 1916 году он уходит добровольцем на фронт. Военный опыт перевернул мировоззрение Олдингтона, приблизив его творчество к действительности, для Хильды же её муж из влюблённого в высокую поэзию «греческого бога» превратился в грубого, циничного и бесчувственного солдата. Парализованная страхом за жизнь Ричарда, боязнь забеременеть во время войны, оскорблённая интрижками мужа с другими женщинами, Дулитл позже напишет: «Моим мужем была война» [3]. Подавленная личным горем и кровавыми событиями войны, Хильда обнаружила, что единственным другом, который понимал её состояние, был Дэвид Герберт Лоуренс. Их дружба, вызывая ревность Олдингтона, быстро крепла, они регулярно обменивались своими стихотворениями по почте. А в 1918 году

Олдингтон и Дулитл «приютили» Лоуренсов, которых выгнали из их дома по подозрению в шпионской деятельности в пользу немцев (Фрида Лоуренс, жена Дэвида Герберта Лоуренса, была немкой). В 1917 году у Олдингтона начался продолжительный роман с Дороти Йорк, которая временно проживала в их доме по просьбе Джона Курноса. Олдингтон писал Х. Д. с фронта: «Я люблю тебя, но желаю l'autre (других)» [3]. Чтобы сохранить брак, Ричард и Хильда договорились, что она временно уедет из Лондона с композитором Греем в Корнуолл, а в конце войны вернется к Олдингтону. В марте 1919 года у Хильды Дулитл родилась дочь Пердита. После рождения дочери в конце войны писательница познакомилась с молодой женщиной, литератором Уинфред Эллерман, выбравшей себе псевдоним «Брайер». Женщины подружились на всю жизнь, ведь именно Брайер подставила Хильде плечо в тот момент, когда все друзья оставили её и ей приходилось очень трудно: в 1918-м погиб на фронте её младший брат Гилберт, годом позже, не пережив потери сына, умер отец. В 1919 году Хильда и Ричард Олдингтон расстались. В 1930 году она снялась в фильме «Граница», поставленном Брайер и её вторым мужем Кеннетом Макферсоном. Опыт киносъёмки и психоанализа открыл новое десятилетие в жизни и творчестве Дулитл. Она много писала, хотя редко публиковалась. В конце пятидесятых годов Хильда напишет поэтические шедевры, которые войдут в «золотой фонд» американской культуры: «Елену в Египте», «Любовь зимой», «Волшебное зеркало». В 1959 и 1960 годах Хильде Дулитл вручат литературные премии, которые подтверждают её высокий поэтический статус.

Опубликовав лучшее из написанного, уничтожив личную переписку, завещав свои архивы душеприказчику и запретив неопубликованное в университетские библиотеки, Хильда Дулитл создала легенду о себе и о своём поколении. Этой легендой стал роман «Вели мне жить», который она писала 40 лет, сравнивая вызревание этой книги с процессом изготовления вина. (Писать его начала в 1921 году и работала над ним с большими перерывами: в 1939 году «собрала» первую редакцию романа, но рукопись отложила, вернувшись к ней десять лет спустя, в 1948 году, уничтожила более половины текста, переработала и назвала вторую редакцию «Мадригалом» – и снова отложила. Закончила роман в 1960 году, за год до своей смерти). Издатель предложил своё название «Вели мне жить», Хильда согласилась, но настояла на подзаголовке «Мадригал».

Основная часть. Сюжетное ядро романа составили события 1917 – 1918 годов: самого драматического периода в жизни Х.Д. и поколения молодых художников. Вышеописанные биографические факты из жизни Хильды Дулитл и Ричарда Олдингтона легли в основу романа, глубоко автобиографического и с завуалированной символикой. В романе писательница изобразила личную драму, совпавшую с трагедией поколения, воображая Рейфа Эштона (Ричарда Олдингтона), Фредерико или Рико (Д.Г. Лоуренса), Эльзу (Фриду Лоуренс), Беллу или Арабеллу (Дороти Йорк), Ванию или Вана (шотландского композитора Сесила Грея), Ивана Левски (Джона Курноса), Морган Ле Фе (Бриджит Пэтмор) и, разумеется, себя в роли Джулии. Книга Х.Д. – это роман «с ключом», т.е. роман с прозрачными прототипами, которых автор и не думала скрывать. Джулия Эштон живёт в Лондоне, она только что потеряла ребёнка, её муж Рейф принимает участие в первой мировой войне, пишет ей письма с фронта и иногда приезжает в отпуск, который проводит и с женой, и с любовницей, живущей наверху. Джулия, оплакивая потерю ребёнка, пытается примириться с неверностью мужа. Утешение она пытается найти во взаимоотношениях с Фредерико, жена которого не против их любовной связи (ведь у неё тоже намечается любовная интрижка). Но Джулию смущают свободные отношения, представляющие уже не треугольник, а любовный круг. В итоге Фредерико знакомит Джулию с молодым Ванио, с которым она уезжает в Корнуэлл, где начинает понимать происходящее и оптимистически смотреть в будущее.

Роман Ричарда Олдингтона «Смерть героя» написан в 1929 году, он также имеет биографическую основу, за действующими лицами стоят определённые прототипы (разумеется, с оговоркой на ироническую дистанцию между героями произведения и его автором): Джордж Уинтерборн (Ричард Олдингтон), Элизабет Пастон (Хильда Дулитл), Фанни Уэлфорд (Дороти Йорк), Д.Г. Лоуренс (мистер Бобб). В образе главного героя Джорджа Уинтерборна Олдингтон показал поколение молодых людей, принимавших участие в первой мировой войне, и чьи судьбы были изломаны этой бессмысленной бойней. Устои викторианской семьи, система школьного воспитания, свободная любовь в браке, разочарование в профессии, война – всё это приводит главного героя к самоубийству за неделю до перемирия. Вторая часть романа посвящена личным переживаниям героя, его любовным отношениям с будущей женой Элизабет и любовницей Фанни. Эти отношения отравлены ядом цинизма и аморальности, которые захватили сверстников героя. Олдингтон показывает, что под маской ультрасовременных и передовых женщин кроется мещанство в новом обличье: «...не только ханжество и лицемерие флердоранжа и свадебных колоколов, но и ханжество свободной любви» [10, с. 237]. В романе высмеивается увлечение фрейдизмом. В предвоенные годы, говорит Олдингтон, когда фрейдизм был мало известен, «люди ещё не додумались всё на свете переводить на язык сексуальных символов, и если вам случилось поскользнуться, наступив на банановую кожуру, никто не спешил объяснять вам, что в этом выразилось ваше тайное желание подвергнуться операции, без которой человек не может перейти в магометанскую веру» [10, с. 175]. Зато во время войны Фанни и Элизабет «чувствовали себя весьма свободно на высотах полового вопроса», в дебрях всяческих торможений, комплексов, символики, сновидений, садизма, подавленных желаний, мазохизма, лесбиянства, садомии и прочая, и прочая» [10, с. 44]. Известно, что в 1933 – 1934 годы Хильда Дулитл про-

шла курс консультаций у Зигмунда Фрейда в Вене. Перекопать землю и с корнем вырвать все сорняки – такова была цель Хильды. Ей нужен был «акушер» для ее души, мудрый человек, «папочка, папуля, дедушка». Она ехала к Фрейду, чтобы признаться ему в своих дочерних чувствах, и была страшно удивлена, когда тот истолковал ее привязанность к нему таким образом, будто она видела в нем не отца, а мать. Притяжение бисексуалов, разорванность гетеросексуальной и лесбийской любви в эротическом и эстетическом слиянии станет одной из центральных закодированных моделей в её творчестве.

Таким образом, в обоих романах авторы показывают атмосферу глубокого кризиса, упадка и разложения культуры накануне и во время мировой войны, выразительно обрисовывают буржуазную молодёжь военных и предвоенных лет – «щичное и изношенное поколение». Для Олдингтона война явилась логическим продолжением, результатом упадка современной цивилизации и культуры. Автор тщательно анализирует историю жизни молодого человека от рождения до смерти на войне, показывая тем самым, как формировалось «потерянное поколение» в Англии, как верно определила Дулитл «фронтовое – посеянное на поле брани, проклятое звёздами и оставленное, брошенное под ноги богу войны» [8, с. 28 – 29]. Хильда Дулитл, воспроизводя атмосферу полупьяного стекленеющего безделья лондонской богемы, главное внимание уделяет личным взаимоотношениям мужчин и женщин, обречённым на самоуничтожение в сложившихся социально-исторических условиях, фоном этих отношений является первая мировая война. «В мирное время о таком развитии событий никто и помыслить не мог, а если б даже и случилось нечто подобное, то ситуацию постарались разрешить постепенно, снимая одну трудность за другой» [8, с. 212]. Мотив одиночества ярко сквозит в данных книгах. Традиционно выход из заколдованного круга одиночества герои «потерянного поколения» стремились найти в любви, в мире чувств. Хильда Дулитл точно передаёт состояние «потерянных»: «Что ж дело житейское: кавалеры меняют дам, меняются сторонами, идут кругом в вакхической пляске, где всё смешалось, – война, любовь, смерть» [8, с. 212 – 213]. Но в круговерти любовных математических фигур: треугольник, квадрат, переходящие в круг, главные герои в итоге остаются одни. В желании морально спастись, стремясь построить свой собственный кристальный мир, уйти в башню из слоновой кости, где будут царить гармония, поэзия и любовь, они изначально обречены на неудачу. Обречены упадком современной цивилизации и войной, которые надругались над их жизнью, любовью, мечтами. Любовь «потерянных» мужчин и женщин – это фатальное чувство безнадёжности, порождённое волнами времени.

Творчество Ричарда Олдингтона и Хильды Дулитл объединяет и любовь, и знание античной мифологии, которой насыщены их произведения. В обоих романах присутствуют атрибуты античной трагедии театра: герои – это актёры-марионетки, бессмысленность действий (Х.Д. – бездействие, которое принесла война), суэта лишают их существование какого-либо смысла; античный хор – война. Хильда «раскладывает по полочкам» свой разыгранный спектакль: роль офицера играл Рейф, Фредерико – душа сцены, Белла – примадонна, хор – водитель фронтовой скорой помощи, тень – исчезнувший мальчик-моряк, массовка была скрыта за кулисами, откуда доносились звуки шрапнели. Была ещё и побочная линия сюжета – Молли Крофт, которая «предложила Рико поселиться в её пустующем коттедже, потом затормозила действие, и в итоге приблизилась драматическую развязку» [8, с. 228]. (Следует оговориться, что некоторые западные критики полагают, что роман «Вели мне жить» – это версия Х.Д. её взаимоотношений с Д.Г. Лоуренсом. Первым это высказал Джон Курнос, американский писатель русского происхождения, послуживший прототипом Ивана Левски). Джулия Эштон – режиссер этого спектакля: «Представление окончено – её представление, разыгранное по нотам в её воображении... Где-то далеко на заднем плане (как давно это было) видны смятая постель, грязные чашки, пепельница, полная окурков» [8, с. 229]. Но если в театре Олдингтона автор открыто выходит на авансцену с гневной обличительной речью, пародийно-пафосными комментариями, то Х.Д. использует мифическую маску, аноним, оговариваясь: «Когда я пишу роман, я действительно никто», – и далее: «... пусть рассказ меня пишет, пусть рассказ меня создаёт» [8, с. 269]. Это можно объяснить несколькими вариантами: 1) дистанцирование романного действия от собственной жизни; 2) влияние Элиота и его теории о поэте-медиуме; 3) автор – чистый дух, находящийся вне времени, вне истории, вне пола.

Писатели схожи в определении своих романов как музыкально-художественных произведений. Ричард Олдингтон назвал своё произведение роман-джаз; данное сравнение означает схожесть в форме оформления художественного материала, что ярко подтверждается композицией, стилистикой романа и музыкальным названием глав. «Джазовость» ощутима и в способе изображения героев, проблематике романа, внутреннем подтексте. Хильда Дулитл определила жанр своего романа как мадригал. Действительно, мягко тонированная проза Дулитл напоминает музыкально-поэтическое произведение любовно-лирического содержания. «Мадригал, – объясняла Х. Д., – это история, помещённая в историческое время. Вечная история поиска. Через всё написанное проходит история любви, рассказанная как миф или как житие» [3]. По большому счёту, её роман – роман об инициации поэта, о его поиске своей судьбы, о самоопределении. По характеру изложения роман Дулитл «Вели мне жить» в сравнении с текстом Олдингтона может показаться викторианской прозой, дневником воспитанницы частного закрытого пансиона, но это впечатление ложное. Роман Олдингтона объективен и написан извне, роман Дулитл – изнутри, в лирическом ключе, проза Дулитл напоминает поэзию.

Яркое отличие романа Х. Д. в использовании чётких образов, которые напоминают элиотовский объективный коррелят, знаков, математических чисел, символов, зашифрованных кодов. Например, до-

вольно часто упоминается число три: треугольник и триптих Джулия – Рейф – Белла, Рейф единый в трёх лицах (гость, Святой Антоний и римлянин), три окна, три портьеры, три бокала, три балконные двери, три книги. Сложившиеся любовные отношения Дулитл сравнивает и в традициях имажизма с химическим экспериментом в узкой пробирке, странной любовной комедией с перепутанными парами, с игрой в кошки-мышки.

История олдингтоновского «потерянного поколения»; рассказана в траурных тонах в порядке «обратной съёмки»: роман открывается смертью героя, и автор восстанавливает жизнь умершего шаг за шагом. Воссоздавая перед читателем частную жизнь Джорджа Уинтерборна, автор показывает общественную жизнь Англии первого десятилетия XX века, а «обратная съёмка» символизирует обречённость и трагическую предопределённость судьбы «потерянного поколения». Дулитл, имея актёрский опыт, представила свой роман как киноверсию, снятую на любительскую камеру: «наплывы», совмещение разных временных пластов, наезд камеры, крупный план, плоское изображение, сплюснутые лица на экране из-за того, что угол просмотра неудобен зрителю, фотофиксация, наконец, прямое изображение на страницах романа – просмотра героями немого фильма в кинотеатре под звуки аккордеона, исполняющего солдатскую песенку времён первой мировой войны. «Всё на одной плоскости, картинка за картинкой, – как в детской книжке: сказка за сказкой. И вдруг всё разъезжается – разлетается в разные стороны» [8, с. 253]. Всё это вкупе с техникой имажизма делает роман Х.Д. интереснейшим модернистским романом, воспроизводящем в слове фото- и киностилистику 20 – 30-х годов XX века.

В заключение можно сделать следующий **вывод**: события, даты, повороты сюжета данных романов очень похожи, но представлены, истолкованы с разных точек зрения – мужской и женской, одинаково талантливо. Хильда Дулитл делает это как женщина-поэт, впитавшая в себя веяния новой культуры: имажизм, психоанализ, автоматическое письмо, синкретическую мифологию; Олдингтон – как мужчина-поэт, прошедший под влиянием войны сложную эволюцию в своём творчестве – от модернизма к реализму. Разный взгляд, манера письма, оценки, общая тональность, но, согласимся с Натальей Рейнгольд, что «сложенные вместе створки «складня» дают объёмное, стереоскопическое изображение» [8, с. 7 – 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Aldington, R. *Death of a hero* / R. Aldington. – Moscow: Vysšaja skola, 1985. – 350 p.
2. H. D. *Bid Me to Live (A Madrigal)* / Hilda Doolittle. – Dial Press, 1983. – 184 p.
3. H. D. (1886 – 1961) / H. D. // Poetry Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.poetryfoundation.org/bio/h-d>. – Дата доступа: 20.04.2012.
4. Duncan, R. *The H. D. Book* / R. Duncan. – Frontier Press, 1984. – 421 p.
5. Pound, E. *A Retrospect* / E. Pound. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.english.illinois.edu/maps/poets/m_r/pound/retrospect.htm. – Дата доступа: 20.04.2012.
6. Антипова, И.А. Интерпретация заглавия романа Ричарда Олдингтона «Смерть героя» / И.А. Антипова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 151 – 154.
7. Антология имажизма / сост. А. Кудрявицкий. – М.: Прогресс, 2001. – 348 с.
8. Дулитл, Х. Вели мне жить. Мадригал / Х. Дулитл; пер. с англ., вступ. ст., коммент. Н. Рейнгольд. – М.: Б.С.Г. – ПРЕСС, 2005. – 302 с.
9. Кротков, А. Попойка в сумасшедшем доме. Потерянное поколение снаружи и изнутри. / А. Кротков // Независимая газета [Электронный ресурс]. – 2005. – 20 октября. – Режим доступа: http://exlibris.ng.ru/lit/2005-10-20/4_poroika.html. – Дата доступа: 15.04.2012.
10. Олдингтон, Р. Собр. соч.: в 4-х т. / редкол.: Т. Кудрявцева [и др.]. – М.: Худож. лит., 1988. – Т. 1.
11. Ряковская, Е. Хильда Дулитл и Эзра Паунд: движение по линиям судьбы. Биографический очерк / Е. Ряковская // Контекст-9. Литературно-философский дайджест-альманах [Электронный ресурс]. – 1998. – № 3. – Режим доступа: [http://vmg.pp.ua/books/Гуманитарное/Философия/\(ihtik\).htm](http://vmg.pp.ua/books/Гуманитарное/Философия/(ihtik).htm). – Дата доступа: 01.05.2012.
12. Флем, Л. Повседневная жизнь Фрейда и его пациентов / Л. Флем; пер. И.А. Сософеновой. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 242 с.

Поступила 31.05.2012

THE HILDA DOOLITTLE'S NOVEL BID ME TO LIVE AND RICHARD ALDINGTON

I. ANTIPOVA

The article deals with Bid Me to Live, a novel by Hilda Doolittle, an established American poetess. The facts of the writer's life that made up the core of the novel are summarized. The parallels are drawn with the Death of a Hero, a novel by Richard Aldington, an English writer. The common features of the works are detected as far as the duration of the described events, the prototypes of characters, the choice of means of expression, the manner of narration, and the range of problems are considered. The specificity of the fate of the "lost generation" is shown from the male and female point of view.